

**Нуждой унижены.
Хлебнём сполна...
Мир всем вам, хижины!
Дворцам – война!**

**Нас кормят святыми.
Что Бога звать?
Про год семнадцатый
Грех забывать.**

Александр Бывшев

ГОЛОС КОММУНИСТА

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 6 (171) 2011

ВТОРАЯ ВОЛНА: НЕИЗБЕЖНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

От редакции

Мы публикуем оценку нашими товарищами надвигающейся второй волны кризиса.

Анатолий Баранов, главный редактор портала «Форум-мск»

Вторая волна кризиса, скорее всего, уже в ближайшем будущем примет глобальный характер. Пока она еще не набрала силу, и поэтому эксперты, обслуживающие правящую верхушку, рассуждают о том, что российский и мировой экономике не угрожают сколько-нибудь серьезные проблемы. Но экономисты, не зависящие от заказов со стороны власти, как правило, сходятся в том, что нас ожидают значительные экономические трудности. В последнее время мне довелось побеседовать о надвигающейся второй волне глобального кризиса с несколькими экономистами, чьим прогнозам я привык доверять. С профессором Сорбонны Михаилом Сологубом, а также с выдающимися российскими экономистами Михаилом Делягиным, Михаилом Хазиним и Андреем Кобяковым. Все они согласны, что долгой кризис, парализующий страны Западной Европы, — это только начало длительного экономического спада, который в некоторых странах (в первую очередь европейских) может принять крайне болезненный характер.

На первый взгляд, может показаться странным то, что социальная ситуация в России, несмотря на те проблемы, с которыми она неизбежно столкнется в российской экономике, по-видимому, будет более стабильной, чем в некоторых, относительно благополучных в недавнем прошлом, государствах ЕС. Можно с уверенностью сказать, что Россия не угрожает массовые беспорядки, которые, как представляется, охватят Грецию, Италию, Испанию, и, возможно, Францию и США. Между тем, это свидетельствует о слабости (а вообще не устойчивости) российской общественной системы, связанной с отсутствием влиятельных институтов гражданского общества. Следствием этого стало формирование в России сильного полицейского режима, который, скорее всего, устоит, несмотря на грядущее снижение уровня жизни основной массы населения. Такая ситуация уже была в российской истории. Социальная и политическая отсталость помогла Николаю I избежать внутренних волнений во время революционного подъема в Европе в 1848 г.

Глобальный экономический кризис вызван не столько финансовыми трудностями, сколько необходимостью перейти к новым моделям производства. Переход к новому производственному укладу неизбежно сопровождается кризисными процессами. Причем при наличии сильного давления «снизу» новые технологические изменения в Западной Европе и США могут быть использованы для преодоления капитализма и ограничения господства корпоративной верхушки. Так, новые средства коммуникации позволяют перейти от представительной демократии к прямой народолюбивой и «облачной демократии», предполагающей проведение электронных голосований по всем вопросам, представляющим общественную важность. Подобные политические преобразования станут реальностью в некоторых западноевропейских странах, если социальные волнения, вызванные экономическим кризисом, смогут обрушить существующую политическую систему. Россия, сохранив социальную стабильность, рискует заметно отстать в своем социально-экономическом развитии.

Россия возвращается к архаичному общественному устройству после того, как в стране утвердился (пусть и в несовершенном виде) прогрессивные формы управления обществом, которые были разрушены в ходе капиталистической реставрации и окончательно уничтожены в последнее десятилетие. Россия (в составе Советского Союза) раньше других стран перешла к посткапиталистическим государственным и общественным институтам, которые сформировались в рамках «реального социализма». Теперь в результате длительной деградации она скатывается к намного более примитивной социальной модели, намного уступающей даже тем формам социального устройства, что установились в развитых капиталистических странах. В России формируется государство, характерное для давно миновавшей эпохи «классического империализма», усилиями правя-

щей группировки российскому обществу навязываются социальные отношения, оставшиеся в начале XX века. Нужно сказать, что в российской истории уже наблюдался подобный регресс. После того, как неудачей закончилась одна из первых в Европе антифеодальных революций, получившая в историографии название «смутного времени», в России надолго установился абсолютистский строй, который стал несомненным шагом назад по сравнению даже с монархией, ограниченной сословными органами власти, которая существовала при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. И уж, конечно, русский абсолютизм был несомненным регрессом по отношению к протреспубликанским формам правления, которые начали складываться в «смутное время».

Россия сумела вернуть себе лидерство в социальном развитии благодаря уничтожению абсолютистского строя и переходу к посткапиталистическому общественным отношениям, совершенно после Октябрьской революции. Хотелось бы надеяться, что мы вскоре станем свидетелями возвращения России на путь социального прогресса. Но было бы наивно рассчитывать на то, что это произойдет в результате социальной дестабилизации, вызванной последствиями мирового кризиса. Он, как представляется, лишь поможет консервации архаичных форм общественного устройства.

Дмитрий ГАЛКИН, публицист и политолог, «Левый фронт»

Последствия второй волны мирового кризиса будут зависеть не только от состояния мировой экономики, но и от того, какие политические решения будут приняты для того, чтобы преодолеть экономические трудности. Вполне возможно, что развитые капиталистические страны попытаются предотвратить падение промышленного производства. Но для этого потребуется не только вкладывать средства в социальную сферу и в проекты по модернизации инфраструктуры, поддерживая спрос на промышленные товары. Нужно будет добиться хотя бы частичного возвращения в США и западноевропейские страны тех отраслей производства, которые были вынесены в «третий мир». А это невозможно без ограничения деятельности крупнейших корпораций, заинтересованных в размещении производственных мощностей в государствах с низким уровнем социальной защиты. Если американская и западноевропейская политическая элита не решится на подобный шаг, спад мировой экономики может принять затяжной характер, а его последствия могут оказаться чрезвычайно тяжелыми. Пока основным средством борьбы с экономическими проблемами стало сокращение социальных расходов, призванное остановить рост бюджетного дефицита и государственной задолженности. Возможно, подобные методы действительно позволят навести порядок в финансовой сфере. Однако плата за него может оказаться непомерно высокой, поскольку падение потребительского спроса, неизбежное в случае снижения социальных затрат, станет непреодолимым препятствием для восстановления мировой экономики.

В любом случае главный удар второй волны мирового кризиса придется на страны, специализирующиеся на экспорте углеводородов и промышленного сырья. Дело не только в том, что спрос на них существенно снизится, причем произойдет это, по-видимому, уже осенью следующего года. Основная проблема, как представляется, связана с тем, что корпорации сырьевых стран лишатся доступа к западным финансовым ресурсам. Они не смогут ни получить новые кредиты от ведущих мировых банков, ни добиться реструктуризации задолженности. Особенно серьезные последствия это будет иметь для России, где себестоимость добычи и транспортировки сырья выше, чем в других государствах, занимающихся сырьевым экспортом. Российские олигархические структуры будут вынуждены сражаться за поддержку государства, которое также столкнется с серьезными финансовыми проблемами. Поэтому в российской элите возникнут ожесточенные внутренние конфликты, которые, скорее всего, уже к концу сле-

дующего года завершатся ее расколом и открытым противостоянием между олигархическими группировками, а, значит, и между их представителями во власти. Первым, еще довольно слабым отзвуком этого грядущего противостояния стал выход из правительства Алексея Кудрина, выступившего с публичным протестом против финансовой политики государственного руководства.

Безусловно, внутриаппаратный конфликт не имел бы для судьбы страны особого значения, если бы левым удалось перенести в политическое пространство массовые протестные настроения, которые уже в ближайшие месяцы в той или иной степени охватят большую часть российского общества. Однако левые силы сегодня чрезвычайно слабы. Они не способны к объединению усилий и солидарным действиям. Они не умеют использовать предоставляющиеся возможности и так и не смогли сформировать привлекательную для общества программу первоочередных социально-экономических преобразований. Поэтому даже в разгар экономического кризиса политическая инициатива, скорее всего, будет принадлежать силам, связанным с правящим классом. Его ведущие группировки, связанные, как с олигархическими структурами, так и с силовой бюрократией, в случае необходимости без колебаний пойдут на смену режима. Кроме того, они могут смести нынешнюю политическую систему в ходе борьбы за контроль над финансовыми ресурсами государства или в расчете на дальнейшую интеграцию в элиту ведущих капиталистических государств.

Главные вопросы состоят в том, какая группировка правящего класса придет к власти (или какими будут условия нового консенсуса между основными игроками) и удастся ли заставить новый режим хотя бы отчасти считаться с требованиями общества. Теоретически в современной России возможны самые неожиданные сценарии развития социально-политической системы в условиях кризиса. От установления довольно мягкого лево-либерального режима, вынужденного проводить ответственную социальную политику, до утверждения жесткой авторитарной диктатуры, прикрывающейся националистической или консервативной риторикой. Очевидно, что заставить правящий класс пойти на уступки могут только левые силы. Их слабость представляет сегодня наиболее серьезную угрозу для будущего нашей страны.

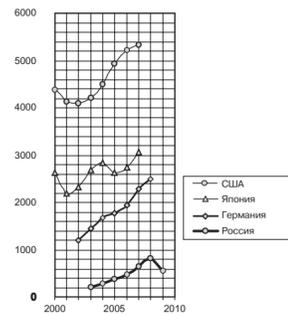
Ф. Н. Клоцков, д.э.н., профессор

Для того чтобы правильно определить перспективы мирового экономического кризиса, прежде всего необходимо правильно оценить природу этого кризиса. Современный экономический кризис — это, отнюдь, не обычный для капитализма циклический кризис, который в дальнейшем сменяется фазой депрессии, а затем и новым подъемом. Нет, нынешний кризис представляет собой обострение общего кризиса капитализма, начавшегося почти сто лет назад с Октябрьской революции в России. Реванш, который осуществила мировая капиталистическая система в конце XX века, разрушив Советский Союз и уничтожив нарождающийся социализм в странах Восточной Европы, затормозил, но не остановил развитие общего кризиса капитализма. Сегодня этот кризис набирает новую силу.

Мировой экономический кризис является свидетельством исчерпанности капитализма как экономической системы. Однако сам по себе он не может привести к краху капитализма. Этот крах необходимо подтолкнуть путем новой социалистической революции. Такая революция разорвет систему капитализма в ее самом слабом звене. Сегодня, как и сто лет назад, таким слабым звеном, где противоречия капитализма обострены больше всего, является Россия. Следовательно, сложилась объективная необходимость новой социалистической революции в России. Курс на новую социалистическую революцию должен быть главной задачей современной оппозиции. Для этого необходимо преодолеть разобщенность оппозиционных сил, возродить политическую активность трудовых коллективов предприятий.

Предстоящие думские выборы следует использовать в максимальной степени. Как известно, с помощью выборов нельзя сменить общественный строй. Выборы — это не более, чем замер гра-

дуса политической активности общества. На предстоящих выборах предлагается целесообразно голосовать за КПРФ, несмотря на то, что современная КПРФ не является революционной партией. Тем не менее, такое голосование — наиболее простой и эффективный способ выражения протеста против существующей в России политической и общественной системы.

Выпуск продукции обрабатывающей промышленности (Manufacturing), млрд. долл., основные цены. Источники: [1-6]: UNdata, UNSD, National Accounts Official Country Data.

М. Б. Кошарев, к.биол.н., АМО

Предстоящая «новая волна» глобального экономического кризиса делает актуальной необходимость переосмысления тех задач, которые должны быть поставлены в программе продвижения к социализму, и решение которых должно быть в ней же предложено. Как и в случае с землетрясениями, никто не знает точно, когда и где начнется кризис, какой силы он будет и каковы окажутся его последствия. Но, как и в случае с землетрясениями, можно, зная, природу капитализма, причины экономических кризисов при капитализме и, в особенности, причины современного глобального экономического кризиса, предпринять шаги, которые бы позволили пережить основной удар от него на тех, кто его и породил.

Одна из высших добродетелей капитализма — умение «делать деньги». Еще до первого пришествия капитализма в Россию людей, которые умеют «делать деньги», издавна точно и ёмко называли дельцами. Они не только не позаботились о предшественной «волне» кризиса, но и «сделали» еще больше денег, одним из известных подтверждений чего для России является рост числа российских миллиардеров и увеличение их миллиардов как раз в период кризиса.

Для того, чтобы избавиться от раковой опухоли спекулятивного капитала, в первую очередь необходимо отделить его от действительно производящей, прежде всего материальные ценности, в том числе предметы первой жизненной необходимости, экономики, и оставить самостоятельно платить по счетам. Поэтому программа любой действительно оппозиционной российской партии или объединения этих партий, которая стала бы и предвыборной программой кандидата в президенты от объединенной оппозиции, должна включать следующие конкретные шаги, заранее оформленные в проекты соответствующих президентских указов и/или внесенные президентом на всенародный референдум.

Восстановление и развитие общественного (государственного) сектора экономики до размеров, устойчиво гарантирующих полное выполнение государством социальных и оборонных функций. В частности, немедленная национализация ключевых, в первую очередь сырьевых, отраслей промышленности; запрет совмещения общественной (государственной) и частной форм собственности; введение государственной монополии на внешнеэкономическую деятельность; передача под личный контроль и личную ответственность Президента вопроса эмиссии денежных знаков; введение государственной монополии на операции с валютой; обеспечение независимости государственной финансовой системы от международного капитала, в том числе исключение коммерческой составляющей из ее деятельности и отделение от нее частных коммерческих банков; отделение государственного сектора экономики от частного, который переводится на полное самоуправление

бизнес-сообществом с оставлением за государством лишь контролирующей функций качества производимых товаров (услуг) и взимания налогов.

Такая программа, один из вариантов которой уже предложен Союзом избирателей России, могла бы быть доработана в течение ближайших двух месяцев и предложена народу от имени объединенной оппозиции, которую, либо основу которой, мог бы составить союз всех имеющих партии и движений, действительно выступающих за социалистическое возрождение страны. Имея эту программу и поддержав того кандидата в президенты, который возьмет на себя обязательство ее осуществления, можно было бы не только отстранить от власти партию спекулятивного капитала — партию власти, но и сделать первые реальные шаги по долгому и трудному пути к обновленному социализму.

Сергей Удальцов, координатор «Левого фронта»

Вторая волна глобального кризиса уже ударила по мировой экономике. Она уже чувствуется в США и в странах Европы. Об этом свидетельствуют массовые протестные выступления, в том числе многодневная акция «Захвати Уолл-Стрит», которые отражают общественную реакцию на обострение социально-экономических проблем.

Экономическая и политическая элита капиталистических стран не сможет справиться с новыми вызовами, поскольку, как свидетельствует опыт первой волны кризиса, она принципиально неспособна устранить причины кризисных процессов. Те факторы, которые вызвали глобальный экономический спад, по-прежнему определяют развитие мировой экономики. Развитие кризиса так и не было остановлено, несмотря на очевидные угрозы, связанные с его возможными проявлениями и последствиями. Крупнейшие корпорации и финансовые институты сумели добиться продолжения экономической политики, поставившей мир на грань катастрофы. Причина подобного самоуверенного поведения вполне понятна. Финансовые спекуляции, эксплуатация дешевой рабочей силы в странах «третьего мира», искусственное раздувание потребительского спроса при помощи кредитов позволяют ведущим компаниям извлекать огромную прибыль, от которой они не собираются отказываться даже под угрозой краха мировой экономики. Поэтому экономический кризис после его первых серьезных проявлений несколько заглушили, закидав деньгами, большая часть которых была потрачена на спасение банков и корпораций. В таких условиях формирование второй волны кризиса было неизбежно, и, вполне возможно, что по своей разрушительной силе она превзойдет первые удары кризиса, обрушившиеся на глобальную экономическую систему в 2008-2009 гг.

Скорее всего, наиболее развитые капиталистические страны все же сумеют избежать серьезных социальных потрясений, поскольку их положение в мировой экономической системе позволяет им переложить основную тяжесть глобального кризиса на плечи государств «третьего мира». Более тяжелой социальной ситуацией будет в России. По нашей стране вторая волна кризиса, по-видимому, ударит уже весной следующего года. Но властная группировка ничего не делает для того, чтобы хотя бы смягчить разрушительные последствия этого удара для российской экономики. Власть бездумно растрчивает деньги на дорогостоящие проекты вроде Сколково или сочинской Олимпиады, главная цель которых, судя по всему, состоит в обогащении узкого круга приближенных. При этом наравно и налево раздают обещания, связанные с ростом государственных расходов. Разрабатывается программа перевооружения армии, выделяются все новые средства на обеспечение заказов для государственных и частных корпораций, работникам бюджетной сферы обещают повысить заработную плату. Власть, как предсказывают многие экономисты, может столкнуться с трудностями при исполнении уже существующих социальных обязательств. Но она, не задумываясь, берет новые, поскольку ее совершенно не беспокоит не то, как она будет платить по счетам. Главное для правящей группировки — сохранить социальную стабильность в период думской и в особенности президентской избирательной кампании. Рост массового недовольства, неизбежный

уже в конце весны будущего года из-за ухудшения экономической обстановки, она, по-видимому, надеется подавить административными и репрессивными методами.

Между тем, есть все основания сомневаться в том, что правящей группировке удастся сохранить контроль над ситуацией в стране. Это, по-видимому, хорошо понимают и многие представители российской элиты: об этом говорит резко усилившийся отток капитала, особенно красноречивый на фоне начавшегося падения промышленного производства. Об этом же свидетельствует и скандальный уход Кудрина, решившего снять с себя ответственность за состояние финансового сектора.

Остановить развитие кризиса могут только системные изменения, ограничивающие деятельность банков и корпораций, создающие условия для перераспределения общественного богатства в пользу беднейших слоев общества. Однако нет никаких оснований ожидать, что элита пойдет на подобные преобразования. Экономическая система, как российская, так и глобальная, была выстроена в соответствии с потребностями корпоративных структур, а потому не обладает сколько-нибудь действенными механизмами контроля за ними. Но, если представители малоимущих социальных слоев в развитых капиталистических странах еще могут рассчитывать на то, что им удастся заставить власть пойти на увеличение социальных расходов, то российский общество лишено возможности утешить себя подобными надеждами. Российская экономика, ориентированная на экспорт углеводородов и промышленного сырья, в разгар кризиса не сможет предоставить средства, необходимые для поддержки социальной сферы. Попытки модернизации российской промышленности полностью провалились, поскольку при существующем в современной России уровне коррупции какая-либо модернизация принципиально невозможна.

Поэтому социальный кризис может принять в России значительно большие масштабы, чем в ЕС и США. Вполне возможно, что социальная дестабилизация приведет к падению нынешнего режима. Однако нашу страну, по-видимому, ожидают столь масштабные потрясения, что предсказать, как именно будут развиваться события сегодня практически невозможно.

А.А.Пригарин, к.э.н., заслуженный экономист РСФСР, РКП-КПСС

Я не разделяю катастрофических прогнозов об идущей второй волне. Вспомните, что было осенью три года назад, когда кризис 1998 года только набирал силу. Тогда виднейшие эксперты, предсказывали, чуть ли не конец мировой экономики, обвал доллара, сравнимой ситуацией с кризисом 1929-1931 годов. Я рискнул утверждать, что ничего подобного не будет. Я не специализировался в области финансовых, и не анализировал динамику процентных ставок, курса валют, биржевых индексов, (иногда за деревьями не видно леса). Но исходил из общих закономерностей развития капитализма. А именно: капитализм из либерального (несмотря на «контрреформы» Тэтчер и Рейгана), развился в государственно-капиталистический. А это означает, что государство сосредоточило в своих руках колоссальные ресурсы, как финансовые, так и властные. И, во-вторых, образовались межгосударственные экономические структуры, которые многократно усилили масштабы возможных антикризисных мер, разумеется, ценой вмешательства во внутренние дела национальных государств.

В итоге мировая экономика сократилась примерно на 2,5 процента, а ВВП России (в 2009 г.) на 6,7 процента. Разумеется, эти цифры имеют мало общего с падением ВВП в США на 31 процент и ростом безработицы до 23 процентов в годы Великой депрессии.

В целом мне представляется, что последние годы подтвердили, что кризисы при капитализме неизбежны, что государства научились смягчать их разрушительный характер, что тяготы кризиса возлагаются в первую очередь на плечи трудящихся, вызывая их растущее сопротивление и, наконец, что капиталистические страны будут вынуждены сделать новые шаги по дальнейшему усилению роли государства в управлении социально-экономическими процессами.

РАЗВЕ ЭТО ЖИЗНЬ?

Мы как-то смирились с тем, что официальная (в лице Росстата и прочих ведомств), статистика, фиксирующая «достижения» развития России, нам, мягко говоря, не всегда говорит правду. Иногда привирает. Мягко говоря. Ну, ладно, переживем. Тем более что сами-то мы уже давно оцениваем окружающую нас жизнь своим мериллом. Но чтобы она врал ТАК, как это недавно вскрыл бывший директор НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики Василий Симчера?! Это уже, мягко говоря, слишком. Как пел когда-то Высоцкий:

...Если правда оно —
Ну, хотя бы на треть, —
Остается одно:
Только лечь помереть!

Между г-ном Симчерой и депутатом Госдумы от КПРФ Олегом Смолиным на днях произошла перепалка. Случилось, что оба они стали участниками конференции в Российском государственном торговом-экономическом университете. Так вот, экс-глава НИИ статистики предъявил претензии г-ну Смолину как представителю власти (как-никак, тот депутат, зампред думского Комитета по образованию): мол, власть бесовственно нам врет. Сам г-н Симчера, подчеркивает Смолин, ушел с должности со словами: «Надоело врать!». И представил свою статистическую картину того, что в реальности происходило и происходит в России. Данные ужасают — как у Высоцкого.

Отвергая претензии в свой, как представителя власти, адрес, Смолин пишет: «Разумеется, с юности помню формулу: есть ложь, есть наглая ложь, а есть статистика! Разумеется, сам неоднократно пользовался альтернативными данными социологических служб и институтов Российской академии наук. И все же данные экс-директора НИИ статистики, сведенные в одну таблицу под названием «Двойственные оценки основных показателей развития российской экономики в 2001-2010 гг.», производят шокирующее впечатление». Смолин представил их со своими комментариями на страницах «Советской России». И так — вот ужасающая картина ДЕГРАДАЦИИ нашей страны в «сухих» выкладках не коро-нибудь, а, повторю, до недавнего времени — директора НИИ статистики Росстата:

Национальное богатство России. Официально: \$4,0 трлн. Фактически (по данным НИИ статистики Госкомстата России): \$40 трлн. Занижение в 10 раз, комментирует Смолин, нужно властям для того, чтобы за бесценно распродавать олигархам и иностранцам остатки бывшей общенародной собственности, а заодно вдвигать в население то, что мы живем не хуже, чем работаем.

Размер интеллектуального капитала. Официально: \$1,5 трлн. Фактически: \$25 трлн. Занижение интеллектуального капитала России почти в 17 раз, по мнению Смолина, помогает властям обосновать курс на копирование худших образцов зарубежного образования, а также — ввоз за бешеные деньги иностранных ученых при ничтожной поддержке своих.

Доля инвестиций в % ВВП. Официально: 18,5%. Фактически: 12,2%. Завышение в полтора раза инвестиций в экономику создает картину ложного благополучия, продолжает Смолин. На самом деле, в стране преобладает экономика по принципу «купили-продал-украл».

Темпы прироста ВВП. Официально: 6%. Фактически: 4%. «Надувая» в полтора раза темпы роста ВВП, власть пытается убедить общество, что его объявленное удвоение за 2003-2010 гг. могло бы состояться, если бы не мировой кризис. На самом же деле, отмечает Смолин, за 2003-2008 гг. экономика выросла лишь на четверть,

Олег СМОЛИН

«НАДОЕЛО ВРАТЬ»

а в кризисном 2009-м мы оказались рекордсменами падения среди стран «Большой двадцатки»! Что касается ВВП, то его, саркастично замечает депутат, похоже, собираются не удвоить, а даже улетерить, но не в смысле валового внутреннего продукта, а Владимира Владимировича Путина: два президентских срока, один премьерский и вновь два президентских, по продолжительности равных прежним трем.

Инфляция в среднем за год. Официально: 6-8%. Фактически: 18,27%. Давно известно, комментирует Смолин, что рост цен на товары первой необходимости в России происходит гораздо быстрее, чем в среднем по всем товарам и услугам. Поэтому инфляция для бедных (социальная инфляция) гораздо выше, чем для богатых. И чем беднее семья, тем быстрее растут цены на товары, которые она покупает. Как разъясняет экс-директор НИИ статистики, по 18% в год растут цены именно на те товары и услуги, которые покупают наименее обеспеченные граждане страны. Поэтому не удивительно, что даже правительство практически ежегодно признает рост разрыва между бедными и богатыми. Данные НИИ статистики означают, что хваленое властями т. н. повышение пенсий в 2009-2010 гг. в лучшем случае компенсировало рост цен на товары первой необходимости за два года.

Разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных. Официально: 16 раз. Фактически: 28-36 раз. Это выше показателей не только Западной Европы и Японии, но только США, но и многих стран Латинской Америки, отмечает Смолин. Предельно допустимый для национальной безопасности уровень, по данным директора Института социально-политических исследований РАН Г.Осипова, составляет 10 раз. В России он превращен втрое.

Разрыв в уровне валового внутреннего продукта по регионам. Официально: 14 раз. Фактически: 42 раза. В социальном плане Россия давно перестала быть единой страной, пишет Смолин. Если Москва живет на уровне Чехии, то Республика Тыва — на уровне Монголии. Федеральная власть сбрасывает в регионы все больше и больше социальных обязательств и одновременно вытягивает из них все больше денег для того, чтобы вкладывать в иностранные ценные бумаги. За счет нищеты российской провинции фактически финансируются, в частности, войны в Афганистане, Ираке, а также — и в Ливии. Статья 114 Конституции России требует, чтобы правительство проводило единую социальную политику на территории всей страны. Исполняет ли правительство свои обязанности, когда разрывы в региональном развитии превышают в десятки раз, решаете сами, обращаете к читателям Смолин.

Доля населения, принадлежащего к социально деклассированным группам, в % к общей численности населения. Официально: 1,5%. Фактически: 45%. По данным НИИ статистики (Росстата), в стране 12 млн алкоголиков, более 4,5 млн наркоманов, свыше 1 млн беспризорных детей. Не удивительно, что официально данные занижены в 30 раз: почти половина деклассированных в богатейшей стране — свидетели полного провала экономической и социальной политики власти.

Удельный вес убыточных предприятий. Официально: 8%. Фактически: 40%. По натуральным показателям современная экономика России безнадежно отстала от советской, а налоги на реальный сектор, в отличие от налогов на личные доходы миллиардеров, огромны, комментирует Смолин.

Уровень общего налогообложения полученных доходов, в %. Официально: 45%. Фактически: 90%. Удивительно, как мы еще работаем, и почему олигархам все еще не хватает? Впрочем, отмечает Олег Смолин, отчасти это объясняет следующий показатель.

Уровень уклонения от уплаты налогов, в % от доходов. Официально: 30%. Фактически: 80%. Власть, поясняет Смолин, делает вид, что собирает налоги, а граждане делают вид, что их платят!

Степень износа основных фондов, в %. Официально: 48,8%. Фактически: 75,4%. Если Бог хочет наказать человека, отнимает разум, пишет Смолин. Похоже, с российской властью это уже произошло. Какое может

быть вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), когда износ основных фондов составляет 3/4? Для экспорта сырья ВТО не требуется, а больше экспортировать России пока нечего. Остатки отечественного производства будут добыты. Полным господином в стране станет транснациональный капитал. Впрочем, почему станет?

Доля иностранного капитала в экономике России, в %. В целом — официально: 20%. Фактически: 75%, в т. ч.:

— в имуществе. Официально: 25%. Фактически: 60%;
— в прибылях. Официально: 21%. Фактически: 70%;
— в акциях. Официально: 18%. Фактически: 90%.

«Это и есть, господа, — вопрошает Смолин, — ваша суверенная демократия? Если данные НИИ статистики верны, в экономическом смысле мы превращаемся в колонию под громкие крики, что встаем с колен!».

В грантах — официально: 14%. Фактически: 90%. Забавно, отмечает Смолин, что власть очень боится иностранных грантов, но при этом спокойно берет иностранные займы и поощряет продажу иностранцам наших предприятий!

Реальные затраты на модернизацию, в млрд рублей. Официально: 750. Фактически: 30. Не потому ли, что реальные затраты на модернизацию в 25 раз ниже объявленных, наше технологическое отставание усиливается, а весь ее «пар» выходит в «свисток»?

Эффективность модернизации, в % к затратам. Официально: 25%. Фактически: 2,5%. Еще бы: для того, чтобы оправдать «дутые» затраты, пишет Смолин, нужно показать «дутые» результаты. Если помножить одно на другое, эффект оказывается приукрашенным примерно в 250 раз! Впрочем, и раньше было понятно, что весь шум о модернизации — это красивые витрины вместо великих строек.

Разница между ценами производителей и розничными ценами, в разгах. Официально: 1,5. Фактически: 3,2, в т. ч.:

— в сельском хозяйстве. Официально: 1,3. Фактически: 4,0. Посредники «жиреют», работники и покупатели нищают, а власть, точно Верка Сердючка, повторяет: «Хорошо, все будет хорошо!»;

— в государственных закупках. Официально: 1,1. Фактически: 1,6. А вот здесь уже явно «жиреют» чиновники. Не случайно даже президент Дмитрий Медведев говорит, что в результате применения закона N94 (о госзакупках) из бюджета было разворовано около 1 трлн рублей.

Разница между назначаемыми и оплачиваемыми тарифами естественных монополий, в разгах. Официально: 1,1. Фактически: 1,7, в т. ч. в коммунальных платежах. Официально: 1,2. Фактически: 2,4. Если бы «коммуналка» оплачивалась по реальным ценам, пишет Смолин, она обходилась бы нам вдвое дешевле!

Уровень безработицы, в % к занятости. Официально: 2-3%. Фактически: 10-12%. Во всем мире не все безработные регистрируются на бирже труда. И поэтому существует разница между официальной статистикой и статистикой Международной организации труда. Однако чтобы эта разница составляла 4-5 раз, нужно как следует сфальсифицировать статистику!

Численность совершенных преступлений (2009 г.), в млн чел. Официально: 3,0. Фактически: 4,8. Видимо, речь идет о почти 2 млн преступлений, которые регистрируются, но в официальную статистику странным образом не попадают, отмечает Смолин. Однако много важнее преступления, которые либо вообще не регистрируются, либо те, по которым люди не обращаются в правоохранительные органы. По оценкам группы ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством профессора С.Ишанкова, число таких преступлений почти в 10 раз больше, чем фиксирует официальная статистика — примерно 26 млн в год.

Чтобы сохранить, резюмирует Олег Смолин, власть превращает статистику в наглую ложь, а гражданам с ее помощью пытается напильник «розовые очки». Но в истории политических режимов многократно умирали именно от самоотравления пропагандой. Мне не жаль режима, пишет депутат. Жаль страну. А для нее лучшее лекарство — правда.

СЕРГЕЙ ЧЕРНЯХОВСКИЙ

МЕДВЕДЕВ ПРОТИВ СТУДЕНТОВ

Встретившись со студентами, Дмитрий Медведев еще раз дал понять, как он относится к самим студентам, к задачам образования в России и социальным обязательствам государства в этой сфере.

Студент сегодня получает стипендию в размере немногим более 1000 руб. в месяц, повышенная — несколько больше. Можно ли на это прожить, понятно каждому без пояснений. Только когда Дмитрию Анатольевичу один из участников упомянутой встречи задал вопрос о том, намерен ли он, президент, решать этот вопрос, Медведев прежде всего сказал, что денег на это нет. Исчерпывающий ответ. Хотя тут же возникает другой вопрос: что за более значимые цели есть сегодня у России, если у нее с ее нефтедолларовыми доходами нет денег на обеспечение полноценного образовательного процесса?

Но показательнее в данном случае другое. 1. Президент подчеркнул, что и не ставит себе такой задачи, как материальная поддержка студенчества. «Я считаю, что целью государства не может быть выплата стипендий, на которую студент может более или менее безбедно жить, — сказал Дмитрий Анатольевич. — У государства нет таких возможностей и, если говорить откровенно, таких стипендий нет ни в одной стране мира. Это — не форма материальной поддержки, а помощь для решения каких-то частных задач».

2. Президент сказал, что стипендии в нашей стране никогда не были большими. По его словам, в 80-е годы прошлого века студентам давали стипендию в размере 50 руб. в месяц. На эти деньги, как сказал Медведев, максимум, что можно было себе позволить, — это сходить в кафе. Однако в те годы, заметил президент, студенты не могли найти себе хорошую работу.

3. По словам Дмитрия Анатольевича «тогда (в советское время. — Прим. ред.) возможности для заработка были гораздо скромнее. Сейчас многие студенты могут работать у себя на факультете, в университете, где-то в бизнесе можно что-то найти. Тогда вообще ничего не было. Я работал дворником в кинотеатре: это единственное, что можно было найти. Мне платили 100 или 120 руб., и вместе с 50 руб. стипендии я был богатым человеком — мог водить девушек в кафе регулярно».

На мой взгляд, эти высказывания много говорят о Дмитрии Анатольевиче, его честности и его памяти.

Рассмотрим их подробно. По первому пункту. И так, Медведев, повторяем, заявив, что целью государства не может быть выплата стипендий, на которую студент мог бы безбедно жить. Но здесь он, по сути, подменил ответ: о ТАКОЙ стипендии его и не спрашивали. Задача не в том, чтобы студент жил «безбедно», а в том, чтобы студент мог посвятить себя учебе, не отвлекаясь на заработки. Хотя, с другой стороны, Медведев, в общем, ответил и на этот вопрос, заявив, что как раз такое положение дел он считает неправильным.

Но вернемся к ситуации со студентами. Тут, конечно, самый важный вопрос — о том, должен ли студент дневного отделения работать во время учебы на дневном отделении. Формально, кстати, не должен. Потому что, в частности, ст. 43 Конституции РФ гласит: «З. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии».

Бесплатное образование — это не только когда ты сам не платишь за учебу. Образование бывает дневным, вечерним и заочным. Два последних варианта и существуют для того, чтобы человек мог вечером учиться и днем зарабатывать. Дневная же форма обучения существует для того, чтобы студент учился днем. Соответственно, при вечернем и заочном обучении учебные программы сокращены, а срок учебы продлен, чтобы у студентов было время освоить и эти программы. Программа дневного отделения больше, срок обучения — меньше. Т. е. дневная форма обучения рассчитана именно на то, чтобы при этой форме обучения студент посвящал себя только учебе, иначе вполне качественно он учебную программу не освоит. Конституционная гарантия бесплатного обучения при дневной форме предполагает, что государство гарантирует и возможность для студента учиться, не отвлекаясь на заработки. Соответственно эту норму с вышеприведенными словами Дмитрия Медведева, можно сделать вывод: президент прямо сказал, что он, в принципе, против выполнения требований данной статьи Конституции РФ.

По второму пункту заявлений Дмитрия Анатольевича. Здесь Дмитрий Анатольевич, напомнив, утверждал, что в 80-е годы студенты получали стипендию в размере 50 руб. (что близко к истине) и мало что могли себе на нее позволить. Только он забыл упомянуть, что 50 руб. брежневского времени (на самом деле все-таки даже 45 руб.) — это сегодня по покупательной способности — примерно 9000 руб., если даже не больше. А нынешняя стипендия в 1000 руб. — это брежневские 5 руб. Т. е. о том, что можно было себе позволить на одну и другую стипендию, и о том, как соотносятся сегодня 1000 и 9000 руб., пусть студенты судят сами. По факту: стипендия в сравнении с советскими временами сокращена в 9 раз. И если даже и говорить о том, что сегодня у государства нет денег, чтобы платить ту стипендию, которую платили 30 лет назад, то это лишь подчеркивает следующие обстоятельства: у «того государства» деньги на это были. И «то государство» считало важным дать студентам возможность работать, не отвлекаясь на подработку. А «это государство» так не считает.

При этом Дмитрий Медведев выбрал хороший эквивалент реального содержания той стипендии — один поход с девушкой в кафе. Ну, во-первых, стипендия даже тогда давалась не для похода в кафе, а для того, чтобы можно было прожить месяц, посвятив себя учебе. Для похода в кафе, действительно, уже нужно было подрабатывать. Хотя на один поход хватало бы и той стипендии. Потому что, во-вторых, Дмитрий Анатольевич лукавит, говоря о том, что на один поход нужно было потратить всю стипендию. Ужин в ресторане в те времена обходился (если без вина) в сумму около 5 руб. на человека, с вином — 10 руб. Вдвоем с девушкой — 15-20 руб. Но можно было, конечно, потратить и больше, если еще взять черной икры, пару бутылку шампанского, бутылку марочного вина и бутылку марочного же коньяка. Тут могло и 50 руб. не хватить.

Что касается того, что студенты тогда не могли найти себе хорошую работу... Смотря что считать хорошим. Например, в вузах тогда существовала система студенческого трудоустройства, в рамках которой действовали те же студенческие строительные отряды для работы в летние каникулы. Заработать там можно было обычно от как минимум 500 до 2000 руб. и больше в течение двух каникулярных месяцев. В нынешних ценах вышеприведенные летние заработки советских студентов составляли бы от 100 000 до 400 000 руб. и более. Причем профиль у таких студенческих отрядов был разным: от «торгового», когда студенты летом работали в местных магазинах, до какого-нибудь собственно «строительного», когда студенты уезжали в дальние края на большие стройки...

У студента Дмитрия Медведева при стипендии, предположим, в названные им 50 руб. было, по его словам, еще 120 руб. за подработку дворником, т. е. в нынешних деньгах примерно 34 000 руб. При отце-профессоре (зарплата в месяц — 450 руб., в нынешних — 90 000 руб.) и матери-экскурсоводе (в месяц, допустим, 200 руб., хотя чаще бывало под 300, т. е. в нынешних деньгах — порядка 40 000 руб.) семья, кроме его денег, имела в пересчете на сегодняшние цены минимум 130 000 руб. Получается, что у студента Дмитрия Медведева вообще не было необходимости подрабатывать. Понятно, что в таких условиях для него единичной студенческой благосостояния было число походов в кафе, причем с расширенным ассортиментом.

Так в том-то и разница, что советский студент на свою стипендию прожить мог! И мог полностью отдавать себя учебе. Если студент должен учиться в течение трех академических пар в день, а вечером готовиться к семинарам (желательно в библиотеке), — значит, он будет работать либо пропуская дневные занятия, либо не готовясь к занятиям следующего дня. Т. е. осваивать материал он будет явно не вполне качественно. Декларируя, что студент дневного обучения должен совмещать работу и учебу, Дмитрий Медведев, с одной стороны, демонстрирует свое представление о том, как нужно и должно учиться в вузе — больше времени отдавая работе дворником и походам в кафе. Но, с другой стороны, он узаконивает то, что еще можно было принять как временное и неизбежное зло. Т. е., по сути, официально объявляет, что в России отныне полноценной высшей школы существовать не будет.

Феликс БИНШТОК

«КРУГЛЫЕ СТОЛЫ» В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

В Государственной думе фракция КПРФ регулярно проводит «Круглые столы», на которых обсуждаются актуальные вопросы общественной жизни России.

24 октября уходящего 2011 года в Малом зале Государственной Думы под председательством Лауреата Нобелевской премии Жореса Ивановича Арефьева прошло совещание «Перспективы развития промышленности высоких технологий и проблемы законодательного сопровождения этого процесса».

Актуальность этой проблемы вызвана результатами экономических реформ последних десятилетий. Известно, что в результате этих реформ произошли деиндустриализация страны, почти полная ликвидация высокотехнологичных отраслей, что привело к деградации научно-технического потенциала страны. В Рекомендациях Совещания было отмечено, что наша страна «о слопу», превратилась в сырьевую и интеллектуальную колонию».

В результате проведения в начале 90-х годов приватизации общенародной собственности оказались уничтоженными две трети экономического потенциала страны, оказались уничтоженными целые отрасли — приборостроение, станкостроение, машиностроение, авиационное, кораблестроение, электронная, легкая и значительная часть перерабатывающей промышленности.

На Совещании были заслушаны сообщения как в области общих вопросов развития высоких технологий (применение технологий предвидения — форсайта), так и в области использования их конкретных направлений (солнечная энергетика и др.).

Большой интерес вызвало выступление последнего советского министра станкостроительной и инструментальной промышленности Н. А. Паничева. В соответствии с приведенными им данными объем продукции отрасли составляет в настоящее время лишь 5% от уровня Советского периода. Полностью уничтожены

42 станкостроительного предприятия. Уничтожены (в результате рейдерского захвата) флагман станкостроения завод «Красный пролетарий». Уничтожены Московский станкостроительный завод им. Орджоникидзе, заводы «Фрезер», завод координатно-расточных станков, институт ЭНИМС и т. д.

Далее Н.А.Паничев сообщил, что «высшие руководители даже не видят этой вопиющей проблемы, не понимают значения станкостроения для всей экономики и не поднимают эту тему на своих многочисленных заседаниях по модернизации и высоким технологиям».

В этой связи все разговоры о модернизации выглядят детским лепетом людей, плохо осведомленных о том, как реально устроена экономика».

По мнению участников Совещания необходимо разработать и принять законодательные акты, направленные на индустриализацию страны, а также «программу индустриализации России на новом технологическом укладе».

31 октября 2011 г. под председательством Заместителя Председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию, академика РАН В. И. Кашина было проведено заседание, посвященное обсуждению проблем совершенствования законодательства Российской Федерации по обеспечению организации и функционирования народных предприятий и коллективных хозяйств.

В заседании приняли участие Депутаты Государственной Думы, депутаты региональных и местных представительных органов власти, представители Комитетов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, главы областей и районов, ученые, представители общественных организаций, СМИ.

Число участников «Круглого стола» составило свыше 300 человек.

Выступавшие подчеркивали большую роль Народных предприятий в формировании эффективной россий-

ской экономики и отмечали, что, к сожалению, пока народные предприятия не занимают того места в экономике страны, которое они должны были бы занимать. Более того, число народных предприятий год от года сокращается, и в настоящее время их насчитывается всего несколько десятков. Этому, конечно, способствует политика государства, направленная на ликвидацию соответствующего сектора экономики. Достаточно указать на такой факт: Совет при президенте РФ и по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства внесенное предложение об отмене федерального закона «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». А между тем именно этот закон содержит целый ряд положений, наделяющих указанные предприятия громадными преимуществами (по сравнению с обычными акционерными обществами открытого и закрытого типа).

И все же, по нашему мнению, не все причины сокращения числа народных предприятий были выявлены в ходе обсуждения и достаточно глубоко проанализированы. Одна из них, с нашей точки зрения, кроется в недостаточной разъяснительной работе среди работников промышленных предприятий о преимуществах предприятий указанного типа. Как таким преимуществам (имеющим громадное социальное значение) следует отметить:

превращение большей части работников народных предприятий в их совладельцев (не более 10% численности работников могут не обладать акциями); ограничение заработной платы генерального директора предприятия (она не может быть, чем в 10 раз превышает среднюю заработную плату работника предприятия); возможность бесплатного наделяния акциями работников предприятия (в соответствии с их трудовым вкладом);

ограничение количества акций, которые могут находиться в руках одного акционера (работника предприятия) — не более 5% уставного капитала;

установленный порядок принятия решений собранием акционеров по наиболее важным вопросам, в соответствии с которым (порядком) решение принимается по правилу: один акционер — один голос.

Все это не может не быть привлекательным для работников предприятий, и соответствующая разъяснительная работа среди работников предприятий должна способствовать принятию трудовыми коллективами решений об организации народных предприятий.

Товарищи!
«Голосу коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жесткое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу: 119333, улица Д. Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М.

Мы благодарны товарищам: Чалдаеву, Столяру, Абрамову, Рославцеву, Подольяко.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

НАТАТЯ МОРОЗОВА

ДОГМАТИЗМ. ЭТА БОЛЕЗНЬ ПОСТРАШНЕЕ СПИДА!

Чтобы понять сущность догматизма, надо обратиться к истории: как догматизм зародился, что его питало, как он развивался и как, в конце концов, стал убийцей КПСС и всей страны. А начиналось-то всё ... с поклонения основоположникам марксизма! Так чего же тут плохого? А плохое появилось потом. Итак, начнем сначала.

В том, что Маркс и Энгельс — величайшие гении, сегодня уже ясно всем. А уж для коммунистов основоположники марксизма и вообще объекты не только уважения, но и в некотором роде обожания. Читаем и — восхищаемся.

Но пора уже от восхищения перейти к серьезному исследованию роли марксизма в современной действительности. Ведь марксизму уже полтора века! За это время мир развивался, менялся, содрогаясь от войн, революций, контрреволюций. Конечно, восхищение подвигом Маркса и Энгельса и сейчас вполне оправданно, то вот идолопоклонничество пора уже преодолеть. Только тогда мы преодолеем и догматизм, который и сегодня тормозит развитие марксистской мысли.

Идолопоклонничество имеет давнюю историю: оно возникло сразу же после победы Октября. Возникло в среде большевиков. Они ведь совсем недавно, незадолго до Октября, открыли для себя Маркса и Энгельса. И вот наступил момент, когда не только на их глазах, но и с их участием совершилось превращение марксизма из теории в реальную действительность. Так разве удивительно, что победа Октября еще больше подняла авторитет марксизма в глазах большевиков? Они и мысли не допускали, что Маркс и Энгельс в чем-то могли ошибиться, чего-то не предусмотреть.

Ленин не меньше других почитал и любил основоположников. В одном из писем он признавался, что все еще влюблен в стариков (Маркса и Энгельса. Н.М.). Но Ленин умел подытичь над эмоциями, и ему все время приходилось остужать горячие головы и сердца своих соратников, уверенных, что на все вопросы можно найти ответы у Маркса и Энгельса.

Да нет же, далеко не на все, утверждал Ленин. Ведь условия изменились настолько, что никакого гения не мог предвидеть всех поворотов Истории. Он говорил, что даже 70 Марксов не ответят на все вновь возникающие вопросы, так что придется нам «выкарабкиваться самим».

Да, Ленин умел подытичь над своими эмоциями, а вот многие коммунисты были на это неспособны. **И, в конце концов, их идолопоклонничество привело сначала просто к некритическому отношению к марксизму, а затем уже и к догматизму!**

Однако, в первые послереволюционные годы, кроме идолопоклонничества, возникло и еще одно явление, которое тоже породило догматизм. Ленин называл это явление **коммунством**, то есть, чрезмерным самонаимением: мол, раз мы коммунисты, то по определению все умеем, всё можем.

Может быть, один только Ленин и понимал, что это не просто неприятная черта характера отдельных людей, а опасная тенденция в партии. Понимал, к чему может привести партию коммунство, зазнайство. Он предупреждал:

— **«Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эта партия имела возможность зазнаться» (40 — 327).**

Увы, именно это и произошло. И даже больше того. Он ведь предупреждал о гибели зазнавшейся партии, да? А того, что гибель компартии повлечет за собой и гибель советского государства, даже Ленин не мог предвидеть.

Правда, поначалу Ленин довольно сдержанно критиковал коммунство: он учитывал, что оно возникло не по чьей-то злой воле, что **тенденция партии всё брать на себя не случайно возникла**, а как мера вынужденная. Хоть и считалось, что «вся власть Советам!», но в Советах было мало образованных людей.

Среди большевиков же образованных людей было достаточно, а вот специалистов по конкретным отраслям экономики не хватало. Но на первых порах этот недостаток компенсировалось подвижничеством коммунистов. Пройдя через тюрьмы, ссылки, баррикадные бои, завоевав Советскую власть с таким трудом, с такими жертвами, они считали себя обязанными Советскую власть защищать, укреплять, и — лично руководить строительством социализма.

Однако, Ленин, как истинный диалектик, знал: то, что хорошо сегодня, завтра может превратиться в свою противоположность. Что же предлагает Ленин? **Необходимо, говорит он, разграничить функции партии и Советской власти.** За партией оставить общее, главным образом идейное, руководство. А вопросы хозяйственной жизни страны должны решаться отраслевыми наркоматами. А ведь что получается:

— **Мы на практическую работу насадили коммунистов со всеми их прекрасными качествами, но для этой работы совершенно непригодных (45 — 14).**

Но тогда почему же он не сделал решительных шагов по искоренению этой тенденции? Лично я уверена: прожил Ленин еще с десяток лет, он сумел бы эту тенденцию переломить. Но Ленин слишком рано умер, а кроме него мало кто все-решь воспринимал коммунство как опасность. Когда же спохватились, было уже поздно. Одним из первых, кто забил тревогу, был Троцкий. Он, кстати, указал и на новый виток порока: на поведение комбюрократов, которые пришли на смену старой большевистской гвардии. Вот слова Троцкого из книги «Преданная революция»:

«Что касается молодых бюрократов...Эти люди не могли бы совершить Октябрьской революции. Но они оказались как нельзя лучше приспособлены, чтобы эксплуатировать ее... Бюрократия победила не только левую оппозицию. Она победила большевистскую партию. Она победила программу Ленина... Свинцовый зад бюрократии перевесил голову революции».

Да, как в воду глядел Лев Давидович!

Или мы не помним, как все успехи советского народа объявлялись результатом «мудрого руководства партией»? Как даже явные безобразия, творимые под «мудрым» руководством, тоже объявлялись соответствующими «ленинскому курсу»? А уж в последние десятилетия советской власти коммунство в КПСС достигло и вообще чудовищных размеров.

Возникает вопрос: почему, исследуя вопрос о догматизме, я так много места уделяю коммунству? Да потому, что коммунство и догматизм неразделимы. Более того, именно коммунство и явилось той питательной почвой, на которой вырос и процветал догматизм. Ведь с чего всё пошло? Занавешивая партократы возмущали, что уже сама партийная должность делает их самыми умными. А раз так, то к чему утруждать себя углубленным изучением Маркса, Энгельса, Ленина? Как говорил Троцкий, они великолепно научились эксплуатировать идеи Октября! Заметим, что и эксплуатировали-то без особых умственных усилий, вполне обходясь лозунгами и цитатами.

Ленин говорил, что партия должна оставить за собой лишь идейное руководство. А вопросы хозяйственной жизни страны должны решаться отраслевыми наркоматами. Партократы же самонадеянно взяли и за то, и за другое. В результате не справились ни с тем, ни с другим.

Про идейное руководство и говорить нечего. Вспомним А.Яковлева, который в своей книге «Обвал» громил Маркса, даже не удосужившись прочитать «Капитал!»! Партократы украсили свои кабинеты портретами основоположников, лозунгами и цитатами. Ленинские тома, покрытые пылью, стояли в их кабинетах только для декорации. Это ж только подумайте: так называемые «верные ленинцы» не читали Ленина!

В результате «идеологи» отстали от народа: ведь советские люди становились всё более образованными, много читали, в том числе книги о Ленине и самого Ленина. Но — им не полагалось знать больше партократов. Даже в системе политпросвета в ходу была традиция «изучать» Ленина по тщательно подобранным страничкам — «от сих, до сих».

Ленин говорил, что нам надо «выкарабкиваться самим». Но это очень трудно. К тому же, при самостоятельном «выкарабкивании» неизбежны ошибки, просчеты, которые надо вовремя замечать и исправлять. Что вы, какие ошибки, если партия идет единственно верной дорогой, идет «ленинским курсом»? А для подтверждения своей правоты — целый букет лозунгов и цитат, многие из которых давно устарели и превратились в догмы. Ленинскими цитатами партократы не стыдились даже прикрывать свои недостатки и головоугодья.

— На заржавевшем долготресте красовалась цитата «Мы придём к победе коммунистического труда». На партбилеты приспособили **якобы** ленинские слова «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». (Именно якобы, ибо цитата была сфальсифицирована!) И это тогда, когда парторуководство, не стыдясь, пользовалось всякими спецкурортами, спецбюджетом и прочими привилегиями. Какие уж там честь и совесть!

Народ смеялся, сочинял анекдоты. Но догматизм-то на самом деле был далеко не безобидным чудачеством: он сильно тормозил развитие общества и страны. Более того, догматизм становился все более **агрессивным**.

Не умея воевать идеями и аргументами, догматики воевали окриками «только так, и никак иначе!». Догма в руках партократов стала дубинкой, которой они побивали несогласных. Ах, вы так? А Ленин что сказал? А ну, марш все выполнять заветы Ильича!

Именно на совести таких вот «идеологов» — масса преступлений и против отдельных граждан, и против социализма, и против СССР.

Репрессии. Откуда они взялись? Ну, как же, на X съезде партии Ленин сказал: никаких фракций! Это был март 1921 года. Интервенты изгнаны, но их вылазки против советской власти продолжают. Страна в разрухе. Крестьяне волнуются. Какие могут быть фракции, какие дискуссии в такое время?

Но в мирное-то время как раз дискуссии и были бы на пользу. Однако, догматикам категоричность резолюций X съезда пришлась по душе. И вскоре борьба против фракций превратилась в борьбу с любым инакомыслием. Шаг влево, шаг вправо от «генеральной линии», — враг народа, расстрел. Врагами народа были объявлены многие представители большевистской гвардии, подготовившие и совершившие революцию!

Диссиденты. Поначалу большинство из них были вполне лояльно к советской власти. Но партократы своими неумными придирками, да еще орудя дубинкой-цитатой, и сделали из них и антисоветчиков, и антикоммунистов.

Еврокоммунизм. Ленин предупреждал, что разные страны придут к социализму по-разному. Но догматики Ленина не читали. Они и здесь воевали догмам. Только так, как в СССР. И — никакого еврокоммунизма! В результате — контрреволюции в соцстранах.

Вот всё это и явилось причиной того, что советский народ не поддержал КПСС, когда ельциноиды ее громили. К сожалению, в своем праведном раздражении против догматиков-партазанаек, народ забыл о миллионах честных и самоотверженных коммунистов! А ведь это они вместе со всем советским народом строили социализм, защитили страну от агрессора, подняли страну из руин и превратили ее в великую державу. К сожалению, многое делалось не при поддержке партократов, а вопреки им.

Да, догматизм оказался подобен СПИДУ. Именно догматизм лишил партию, да и народ, иммунитета против буржуазной идеологии. Партократы всю жизнь опасались тлетворного влияния Запада, однако, сами же первыми и подпали под его влияние. Довели до смерти КПСС, а следом за ней и СССР.

(Во второй части я рассмотрю особенности догматизма среди современных коммунистов)

ИВАН БИРЮКОВ (БРЯНСК)

РОССИИ НУЖНА ЛЕВАЯ ПАРТИЯ

Да, именно Левая партия с большой буквы. Не секрет, что в России нет ни одной более-менее значимой левой или хотя бы левоцентристской партии: КПРФ с её национально-патриотической ориентацией, инспирировавшая создание движения «Русский лад», не является коммунистической, как и «Справедливая Россия», представляющая собой кремлёвский проект, не является социал-демократической и социалистической. Эту ситуацию нормальной не назовёшь. Во всех развитых цивилизованных странах имеются массовые левые партии, а уж левоцентристские — и подавно. И это даёт трудящимся, как минимум, возможность для более действенной защиты своих интересов. Всё-таки социал-демократические и социалистические партии сделали немало для трудящихся, так же как и массовые профсоюзы, связанные с этими партиями. Можно, конечно, долго спорить, было ли это сделано из искреннего убеждения, что умеренный левый путь является более подходящим для проведения в жизнь преобразований, выгодных для людей труда, или же это было сделано «нехотя» под давлением со стороны борющихся масс. Однако это не отменяет множества реальных позитивных изменений и прогрессивных достижений. К тому же, в искренности многих и многих социал-демократов и социалистов, особенно из представителей левого крыла, лично я не сомневаюсь. Безусловно, социал-демократам и социалистам, тем более их руководству, можно предъявлять массу претензий. **Но и коммунистам тоже.** История коммунистического движения полна героических и прекрасных страниц, но там также есть и тёмные, а подчас и страшные страницы — и от этого нигде не денешься. Вот и пора перестать заниматься ссорами, навешиванием ярлыков, взаимными обвинениями и прочим и переходить к диалогу, не исключающему критики, но товарищескому и конструктивному. Замечательно, что такой диалог уже начат в рамках Ассоциации марксистских объединений (АМО) и на страницах журнала «Альтернативы».

Но этого для современной России мало. Да, мы научились проводить совместные семинары, научно-практические и научно-теоретические конференции, но всё это находится вне плоскости политической практики, политической борьбы, а главное — вне поля интересов огромной массы трудящихся. Академические упражнения, всю важность которых я прекрасно осознаю, более того, считаю их необходимыми, — всё-таки не волнуют подавляющее большинство граждан нашей страны. Думаю, большинство о них не знает и даже не догадывается. И я убеждён: пора переходить от теории к практике через создание широкой левой партии, ибо в **современной России нет ни одной крупной (да даже средней!) партии, представляющей интересы трудящихся.** А тем временем градус социального недовольства неуклонно повышается. Помноженный на невятную межнациональную политику государства и бытовой национализм, который подогревают в том числе «теоретики» и активисты КПРФ, не говоря уже об откровенных националистах, этот усиливающийся и пока скрытый протест приводит к тому, что растут и укрепляются как раз последние. Важно и то, что на смену экстремистскому про-нацистскому движению приходит политический национализм, который во сто крат хуже, ибо не представляется массам чем-то экзотичным, деструктивным и «страшным». Национал-демократический альянс (НДА) и Русский гражданский союз (РГС) разгрызают именно эту карту. Но не очень успешно, но это пока. Не люблю проводить аналогии, но в Германии в 1933-м году драка коммунистов и социал-демократов открыла дорогу нацистам. Но там была массовая СДПГ и пусть менее, но тоже многочисленная КПГ. Мы же находимся в гораздо худшей ситуации. Коммунистическое, социалистическое и социал-демократическое движения расплылись, рассеяны — собственно говоря, практически отсутствуют. Малоизвестные и малочисленные «партии», союзы, группы и движения — это не левое движение, как бы я ни уважал отдельных представителей всевозможных организаций. Поэтому нам и нужна консолидация сил. Когда-то в статье «Даже если всех лидеров расстрелять...» в строках, посвящённых Роскомсоюзу, Алексей Алексеевич Пригарин писал: *«Роскомсоюз должен быть дополнен еще одной — более широкой организацией, объединяющей все левые силы социалистической ориентации, вплоть до левых социал-демократов и профсоюзов. Нечто вроде НПСР, но включающее не правых «патриотов», вплоть до марксистов, а именно левых. Его основой может стать исторический компромисс между коммунистами, социалистами и социал-демократами по которому программа-максимум социал-демократов рассматривается коммунистами как своя программа-минимум. Это делает «левый фронт» устойчивым на достаточно долгосрочную перспективу».* Отвлекаясь от частностей того времени, то есть от «роскомсоюзовской» тематики, следует признать, что всё это до сих пор актуально и до сих пор не сделано. В то же время ни коммунисты, ни социал-демократы не в состоянии создать отдельные более-менее крупные партии. И я предлагаю создавать общую Левую партию, по примеру партии «Левые» в Германии: федеративную с разнообразными платформами. В немецкой партии существуют, насколько мне известно, аж 6 платформ или течений. От радикальных: «Антикапиталистические левые», «Эмансипативные левые», «Коммунистическая платформа» — до более умеренных: «Социалистические левые», «Реформаторская левая сеть» и «Демократический социальный форум». В наших условиях возможны, например, коммунистическая платформа, которую могут образовывать РКП-КПСС, РПК, другие коммунистические группы, — и социал-демократическая платформа. Может быть, удаётся привлечь Российское социалистическое движение (РСД) и социальных экологов, которые создадут свои платформы. Возможно, присоединится и ещё кто-то.

Что нам это даст? Даже если не удастся пройти регистрацию, это даст нам структуру, которая в любом случае обеспечит больше сил, ресурсов и возможностей, чем мы сейчас имеем. А главное — реальный потенциал для развития. Появление такой партии, а тем более, достижение его определённых успехов станет началом реанимации левой идеи в нашей стране.

Что для этого нужно? Для начала прямо поставить вопрос о создании такой организации и начать конкретное и детальное его обсуждение. Обратиться с этим предложением ко всем коммунистическим и социал-демократическим организациям, которые могут заинтересоваться данным проектом.

Возможно ли это? Самый сложный вопрос. Ответ на него так: возможно, потому что необходимо. Да, коммунисты до сих пор не могут договориться друг с другом. Да, социал-демократы не могут достичь единства собственных сил. Но здесь совсем иное дело. Речь идёт не о создании монолитной партии коммунистов или социал-демократов, а об участии в изначально широком проекте в составе мягкой, основанной лишь на идеологической близости структурной платформы. Может быть, именно такая форма удовлетворит и объединит спорящие стороны.

Так или иначе, идея витает в воздухе. Вот и товарищ Конашев в своей статье «Три цели и три средства российских левых» призывает к созданию Союза объединённой левой оппозиции (СОЛО) и пишет: «Объединение возможно и должно быть достигнуто на основе того минимального набора пунктов (программа-минимум), которые левые обязуются провести в жизнь, в случае, если при благоприятном стечении обстоятельств им удастся прийти к власти». Согласен. С той лишь оговоркой, что я выступаю не за СОЛО, а за Левую партию. Потенциал же для такого объединения даёт Левый фронт и его программа «Левые у власти». Однако ЛФ воспринимается людьми как леворадикальная, исключительно коммунистическая организация, что неудивительно, учитывая его риторику, имидж и стиль. Безусловно, что это мало импонирует социал-демократам. Мы же можем объединиться лишь вокруг социал-демократической программы и, по моему глубокому убеждению, именно её вывести на первый план. Радикально-коммунистические призывы сейчас находят мало отклика и сочувствия, к тому же следует признать, что ни коммунисты, ни общество не готовы в данный момент к радикальным преобразованиям. Программа социал-демократии, ко всему прочему, позволит расширить и социальную базу: от рабочих и крестьян до мелких предпринимателей. Поэтому ЛФ для того, чтобы стать основойевой партией, на мой взгляд, следует несколько измениться — прежде всего, в своём стиле (скажем, по примеру французского Левого фронта или той же партии «Левые» в Германии).

Не думаю, что мы успеем сделать что-либо к ближайшим парламентским выборам в декабре 2011, как это предлагает товарищ Конашев, так что у нас в запасе ещё есть время до следующего. Хотя это несколько не отменяет того, что процесс необходимо начинать уже сейчас, — скорее наоборот, лишний раз подчёркивает, ибо партии необходимо не только появиться на свет, но и стать известной и завоевать авторитет. В общем, чем раньше мы начнём, тем лучше.

России необходима своя Левая партия! Так давайте дадим её России.

Редакция не всегда разделяет взгляды авторов, представленные на этой полосе.

ГОЛОСУЙ! НЕ ГОЛОСУЙ?

ОБ УЧАСТИИ КОММУНИСТОВ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Заявление Координационного совещания коммунистических партий и организаций

Совещание отмечает, что предвыборная ситуация в стране существенно отличается от той, что была четыре года назад.

Усиление коррупции, экономический кризис 2008 года и сегодняшняя экономическая неустойчивость, открытый политический цинизм и опрание власти конституции страны, нарастание общего расстройтва государственного аппарата привели к обвалному падению авторитета действующей власти.

В результате существенно расширился «фронт» критики, распространение ее на все стороны общественной жизни. Во много раз возросло число акций протеста, хотя все еще немногочисленных, но постоянно нарастающих. «Рокировка», провозглашенная тандемом, еще раз продемонстрировала всем издевательское отношение режима к народу и его воле, к реальной демократии.

Монопольное положение «Единой России», опирается на реакционное выборное законодательство, административный ресурс и фальсификацию выборов. Это вызывает весь спектр негативных реакций, от ненависти до насмешек и презрения у всех политически грамотных людей, даже у тех, кто по тем или иным причинам голосует за партию власти.

Убежденность в том, что в декабре будут выборы «без выбора» ставит перед оппозицией, и прежде всего, лево-коммунистической, проблему определения наиболее эффективной предвыборной тактики. Сложилась противоречивая ситуация, которую, образно говоря, можно характеризовать словами: нельзя участвовать и нельзя не участвовать.

Самое широкое распространение получила идея неучастия в псевдо-выборах. Основания: во-первых, морально-политическое, как нежелание участвовать в спектакле с заранее известным результатом и, тем самым, подыгрывать власти. И, во-вторых, практическое: максимально снизить процент, принявших участие в голосовании Технически имеется несколько вариантов такого бойкота: невка на избирательный участок, унос с собой бюллетеня, его порча, получение открепительных удостоверений и их неиспользование и т.п.

Второй магистральный вариант: активное участие и голосование за кого угодно (за «свою», т.е. наиболее близкую по взглядам партию), главное против «Единой России». Цель: лишить «ЕР» конституционного большинства в Думе. С практической точки зрения эти варианты противоречивы. Снижение общей явки на избирательные участки в результате активного бойкота, отказ от голосования избирателей — противников власти, автоматичеки приведет к повышению удельного веса голосов, поданных за «Единую Россию».

Выбор из этих вариантов для левых коммунистов осложняется позицией руководства КПРФ, которое все больше переходит не просто на националистические рельсы, а на прорегимные позиции, о чем свидетельствует создание при партии движения «Русский лад», а также отказ от включения в списки кандидатов представителей рабочего класса, зато включение в центральную часть списка личного друга Путина генерал-полковника ФСБ В. Черкесова.

Наконец, третий путь, который в последнее время все чаще предлагают товарищи из регионов: отказаться от участия в выборах в целом и, в порядке исключения, поддержать на выборах в Думу и в региональные представительные органы кандидатов, заслуживших авторитет прогрессивными взглядами и реальными действиями.

- В связи с этим, Совещание левых коммунистических партий:
1. Заявляет о невозможности для себя поддержать руководство КПРФ, а также других партий системной оппозиции (Справедливой России, Яблока и пр.) на выборах в Государственную Думу РФ.
 2. Рекомендует региональным организациям левых компартий на местах, использовать парламентские возможности для расширения революционного движения самых широких слоев трудящихся, самостоятельно оказывать поддержку тем кандидатам от системной оппозиции, которые, которые на деле взаимодействуют с рабочими и социальными организациями и оказывают им практическую помощь.
 3. Учитывая быстро меняющуюся политическую ситуацию в стране, считать возможным, внести необходимые уточнения в позицию, изложенную в настоящем Заявлении на очередном совещании коммунистических партий и организаций (ориентировочно во второй декаде ноября 2011г.).
 4. Рекомендует всем компартиям принять активное участие в организации протестных акций и агитации против правящего режима, против «Единой России», против антинародного выборного законодательства. Предложить свою помощь партиям, участвующим в выборах, в формировании наблюдателей на избирательные участки, в тех округах, где идут кандидаты связанные с рабочим движением.
 5. Призывает всех честных граждан, 5 декабря выйти на массовые акции протеста, которые состоятся на центральных площадях и улицах российских городов и поселков, против «Единой России» и действий властей, допустивших фальсификацию выборов

Москва, 8 октября 2011г.

«ОБ УЧАСТИИ ПАРТИИ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ» Постановление Оргбюро ЦК РКП-КПСС.

Сентябрьский (2011г) пленум ЦК РКП-КПСС, рассмотрев этот вопрос, постановил:

«Считать более предпочтительным вариант, предусматривающий частичное участие в выборах, и поддержку прогрессивных кандидатов от оппозиции (Н.Губенко-КПРФ, О.Швина, И. Пономарева-СР и т.п.)». Вместе с тем, учитывая быстро меняющуюся политическую обстановку, и отсутствие консолидированной позиции среди противников «Единой России», пленум поручил Оргбюро внести необходимые уточнения в позицию, изложенную в Постановлении. Аналогичное решение принял и Координационный совет коммунистических партий.

Практика последних месяцев показала, что консолидация позиций не произошла не только между организациями антипутинской направленности, но и между левыми партиями и даже внутри их.

С учетом этого Оргбюро постановляет:

Разрешить членам РКП-КПСС, свободный выбор своей личной позиции при участии, либо неучастии в выборах депутатов Госдумы 4 декабря 2011 года.

Москва, 22 ноября 2011г.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Иммануил ВАЛЛЕРСТАЙН, американский социолог и философ

УСПЕХИ «ОККУПИРУЙ УОЛЛ-СТРИТ»

Движение «Оккупируй Уолл-стрит» (а оно действительно стало движением) — одно из самых важных политических событий в истории США со времен восстаний 68-го года, прямым потомком или продолжением которых оно является. Мы никогда не сможем сказать с полной уверенностью, почему оно началось именно тогда, когда началось — а, например, не тремя днями, месяцами, годами позже или раньше. Присутствовали все необходимые условия — резкое ухудшение экономического положения не только по-настоящему бедных, но и постоянно растущего класса рабочей бедноты (также известного как «средний класс»); невероятное давление (эксплуатация, жадность) со стороны богатого «1%» населения США («Уолл-стрит»); примеры аналогичных восстаний по всему миру («Арабская весна», испанское движение «возмущенных», протесты чилийских студентов, борьба профсоюзов в Висконсине и т.д.). И не так важно, из какой именно «искры» возгорелось «пламя». Главное — что это случилось.

На первом этапе (в первые несколько дней) движение состояло из кучки смелых молодых людей, пытавшихся устроить демонстрацию. СМИ их полностью игнорировали. Но затем несколько недалеких полицейских решили, что небольшое проявление жестокости остановит демонстрацию. Сцену полицейского насилия сняли на видео и выложили на Youtube, где его посмотрели миллионы.

Это вывело движение на второй этап — публичность. СМИ больше не могли игнорировать демонстрантов. Они решили занять снисходительную позицию: что эти наивные, необразованные юнцы (и несколько пожилых женщин) знают об экономике? Есть ли у них какая-то внятная программа? Хорошо ли они организованы? Все говорили, что демонстрация обречена на скорый провал. СМИ и власти и предположить не могли (история ничему не учит), что призывы демонстрантов вызовут широкий резонанс и будут быстро подхвачены по всей Америке. Похожие «оккупации» начались в разных городах. К ним присоединились безработные из старшего поколения, профсоюзы, включая президента АФТ-КПП (Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов), и даже некоторые знаменитости. Демонстрации стали освещаться иностранными СМИ. На вопрос, чего они хотят, демонстранты отвечали: «справедливости». И этот ответ находит отклик у все большего количества людей.

Здесь начался третий этап — легитимность. Определенные представители научного сообщества стали высказывать мнение, что атака на Уолл-стрит действительно была небезосновательной. Неожиданно для всех рупор центристской респектабельности, газета «Нью-Йорк Таймс», 8 октября опубликовала передовицу, в которой говорилось, что у протестующих действительно есть «четкое послание и конкретные политические предложения» и что движение

представляет из себя нечто большее, нежели просто «восставшую молодежь». Газета «Таймс» подхватывала: «Чрезвычайное неравенство — признак плохо работающей экономической системы, в которой господствует финансовый сектор, развивающийся не столько за счет инвестиций, приносящих реальную прибыль, сколько за счет спекуляций и господдержки», — непривычно тон для такой газеты, как «Таймс». Комитет по Выборам в Конгресс от Демократической Партии (DCCC) призвал своих сторонников заявить, что они «поддерживают демонстрации на Уолл-стрит».

Движение начали уважать. А с уважением пришла и опасность — четвертый этап. Массовое протестное движение обычно сталкивается с двумя основными угрозами. Первая — возникновение на улицах обширной правой контрдемонстрации. Эрик Кантор, бескомпромиссный (и довольно хитрый) лидер республиканцев в Конгрессе, по сути уже призвал к этому. Такие контрдемонстрации могут быть весьма жестокими. Движение «Оккупируй Уолл-стрит» должно готовиться к такому варианту развития событий и продумать план возможных действий.

Однако вторая (еще большая) угроза исходит от успеха самого движения. По мере того, как увеличивается количество его сторонников, появляются и внутренние разногласия. Проблема в том, как избежать, с одной стороны, превращения в закрытый культ, который проигрывает политической борьбе из-за узости своих взглядов, а с другой — отсутствия политического единства внутри движения из-за слишком широких взглядов его участников. Простых, готовых решений этой проблемы не существует — это очень сложно.

Что касается будущего, то движение «Оккупируй Уолл-стрит» может стать невероятно успешным. Оно может спровоцировать краткосрочную реструктуризацию тех мер, которые правительство предпринимает, чтобы частично решить проблемы, которые стоят сегодня наиболее остро. Но оно также может вызвать долгосрочную трансформацию взглядов подавляющей части американского населения на реалии структурного кризиса капитализма и важнейшие геополитические трансформации связанные с тем, что сегодня мы живем в многополярном мире.

Даже если движение «Оккупируй Уолл-стрит» начнет затухать из-за усталости активистов или давления на них со стороны властей, оно в любом случае уже достигло успеха и оставит после себя живое наследие, как и восстания 68-го года. Соединенные Штаты Америки изменятся — причем в лучшую сторону. Как говорится, Рим не сразу строился. Новая и лучшая мирсистема, новые и лучшие Соединенные Штаты — все это потребует усилий многих поколений. Но другой мир возможен (хотя и не обязательно). Движение «Оккупируй Уолл-стрит» — это прорыв, и прорыв серьезный.

Перевод с английского Даниила Пиунрова Рабор.ру

ПО СТРАНИЦАМ НЕНАШЕЙ ПРЕССЫ

Мэлор СТУРУА, советский и российский журналист-международник

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЖИТЕЛЯ СТАРОГО ТБИЛИСИ, НАВЕЯННЫЕ ПРОГУЛКАМИ ПО НЫНЕШНЕМУ НЬЮ-ЙОРКУ

Это было давно — в первой половине прошлого века.

В один из летних вечеров на балконе сидели отец и я. Мне было тогда семь лет. А отец был членом партии большевиков с 1901 года. Отец, глядя мне в глаза, говорил: «Что ты сделаешь со мной, если я изменю Революции?» «Я убью тебя!» — отвечал я. «А если ты изменишь Революции?» — спрашивал отец. «Тогда ты убьешь меня!» — отвечал я. Мать, разлившая чай с кизилевым вареньем, услышала наш диалог, пришла в ужас и расплакалась. «Что ты говоришь, Георгий, ведь он еще ребенок!» — запричитала мать сквозь слезы. «Потом будет поздно», — отрывисто бросил отец.

Я вспомнил эту историю, когда увидел Малку Лабелски, марширующую вместе с «Оккупируем Уолл-стрит» в Цуккотти-парке против одного процента американских богатей, против экономической несправедливости, когда богатые еще больше богатеют, а бедные еще больше нищают. Малка несла плакат: «Все мы — от самых юных, до самых старых — принадлежим к 99 процентам». В отличие от униформы протестников — потертые джинсы и потрепанные свитера — Малка была в одеяниях «Минни-Мауса». Черные уши капюшона торпорились. Но это не было маскарадом. Малке недавно исполнилось четыре года.

Малютку привел в Цуккотти-парк ее отец, журналист Абрам Лабелски. Вместе с ними в парк приехала на коляске и младшая сестра Малки полугорогадовавшая Джоэфа. «Я хочу, чтобы они воочию увидели, в чем нуждаются люди», — поясняет Лабелски.

Детей в Цуккотти-парке с каждым днем все больше. Родители говорят, что хотят воспользоваться «воспитательным моментом» — донести до детей проблемы имущественного неравенства, объяснить, что такое право на протест. Делается это в доступной для детей форме. «Сейчас, когда тебе что-то не нравится, ты плачешь и топчешь ногами. А когда вырастешь, будешь демонстрировать, как эти дяди и тети», — втолковывает женщина своему сыну, мальчику лет 8—9.

Количество детей в Цуккотти-парке возросло настолько, что организаторы «оккупационного» движения открыли в своей походной библиотеке детскую секцию. Там можно найти книги о похождениях Гарри Поттера и многое другое. Некоторые родители остаются ночевать в парке вместе с детьми. Глядя на единение «отцов и детей» образца 2011 года, я вспоминал антивоенные марши и протесты 60—70-х годов. Вспоминал молодых матерей-хиппи в разноцветных платьях, кормящих грудью своих малюток под дулами национальных гвардейцев. Малютки истоиво сосали молоко. Но прошли годы, и выяснилось, что вместе с молоком они всосали и кое-что еще; то, что сегодня тянет их на улицы городов. («Оккупируем Уолл-стрит» проходит сейчас в 190 (!) городах Соединенных Штатов.)

Сценарист Стефен Белбер, автор сценария кинофильма «Проглотил документ» — о левых активистах 70-х годов, — на примере «оккупационного» движения рассказывает о своем творчестве дочери Клементине и сыну Тоби. Ей 7 лет, ему — 11. «Это бедные люди, которые спят здесь прямо на улице?» — спрашивает Клементина. «Они сами так решили. Они протестуют против того, что у нас в стране так много бедняков», — отвечает отец. «Цветы жизни» быстрее обзаводятся шипами совести, сострадания, социальной справедливости в переломные моменты истории. Вспомним хотя бы «арабскую весну», детей на Тахрир-сквер в Каире, на улицах Бенгази и Триполи в Ливии. Вспомним этих арабских гаврошей, ростом с автомат АК-47.

Так закаляется сталь. Я помню, как московские школьники целыми классами во главе со своими учителями шли в ополчение. Какие ученики! Какие учителя! Сегодня таких днем с огнем не сыщешь...

Руководство (по-нашему, педсовет) школы Святой Анны в Бруклине поощряет посе-

щение старшеклассниками Цуккотти-парка. Учителя школы «Калхаун» на Верхнем Вест-Сайде поручают школьникам, готовящимся стать журналистами и фоторепортерами, делать свои классные задания на основе посещения лагеря «окупантов». Директор школы Стив Нельсон говорит: «Мы рассматриваем не только парк, но и весь Нью-Йорк как классную комнату и не боимся сталкивать наших детей с противоречивостью жизни. Мы хотим, чтобы они научились критически думать и оценивать все то, что происходит в мире вокруг них».

Какие учителя! Какие ученики! Назовите мне хотя бы одну московскую школу, учителя которой призывали бы своих питомцев посещать митинги на площадях Пушкина и Маяковского, оцепленные ОМОНом, а затем на основании увиденного и услышанного делать свои классные работы?

Какие учителя, такие и ученики. «Я недавно потеряла работу. Поэтому сегодня я здесь», — говорит дизайнер Саманта Касседи. Она тоже пришла в Цуккотти-парк не одна. Вместе с ней ее семилетний сын Купер. Некоторые приходят сюда со своими детьми многократно. «Я потеряла этому счет. Это как походы в церковь», — говорит Рива Гевиртц-Литтл, организатор движения «школьные 99 процентов» — группы родителей, поддерживающих «захват Уолл-стрит». Дочери госпожи Литтл — 6 и 12 лет — так часто бывают в Цуккотти-парке, что, вернувшись домой, продолжают играть в «окупантов».

Какие родители, такие и дети. В Испании шла гражданская война. Франко, которого подпирала Гитлер и Муссолини, подошел к стенам Мадрида. Республиканское правительство, спасая детей, отправляло их в Советский Союз. Группа испанских мальчиков и девочек прибыла и в Тбилиси. Отец взял меня на вокзал встречать их. Мне тогда было уже почти десять. Поезд остановился на перроне, и из него стали выскакивать такие же смуглые, как и мы, грузины, испанские дети. И на них, и на нас были республиканские шапочки с кисточками, и это еще больше мешало разобраться, кто есть кто. Я вцепился в испанского мальчика приблизительно моего возраста, а он в меня. Так мы и стояли, вцепившись друг в друга, словно боялись, что, разомкнув объятия, навеки потеряемся. Я не знал ни слова по-испански, а он по-грузински. И мы, тяжело дыша, шептались друг другу два немецких слова «Рот фронт!».

Уже слышу шипение и хихиканье многочисленного племени отечественных циников, извлекающих из мусора Истории пугало Павла Морозова и гайдаровского Мальчиша-Кибальчиша. Заткните же, господа нехорошие!

Почему вы не протестуете, когда в Китае бросают за решетку писателей и художников? Когда в Пакистане и Мексике убивают журналистов? Когда в Африке расстреливают поэтов? Я призываю вас не к «пролетарской солидарности», а к солидарности человеческой. Или хотя бы профессиональной. С кем же вы, мастера российской культуры?

«Свободу Химету!».. «Свободу Неруде!».. «Свободу Анджеле Дэвис!».. «Свободу! Свободу!».. Мое поколение требовало этого не по велению агитпропа ЦК КПСС, а по велению сердца. И мы искренне радовались, когда они выходили наконец на свободу. А вспомним, как активно, как по-человечески выступала международная общественность в защиту наших нобелевских лауреатов Сахарова и Солженицына.

Так почему же молчит наша нынешняя общественность, когда в тюрьмах томятся нобелевские лауреаты из Китая, Африки, Азии?

Агитпропа на нас нет? Нет совести и смелости. Своя рубашка ближе к телу. Но неужели не ясно, что это смиренная рубашка?

Вот такие «несвоевременные мысли» навевают дети, резающиеся в Цуккотти-парке на Манхэттене в Нью-Йорке.

«МК»

«ЗАНЯТЬ УОЛЛ-СТРИТ» — НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ С КАПИТАЛОМ!

Заявление ЦК РКП-КПСС

Российская Коммунистическая партия — КПСС выражает свою солидарность с движением «Занять Уолл-стрит». Сотни тысяч людей в десятках развитых стран выступили против социального неравенства, господства финансовых корпораций, коррумпированных органов власти. В США, движение охватило более тысячи городов, его акции проходят в Австралии, Германии, Англии, соединяясь с протестами против наступления на социальные права людей во Франции, Испании, Италии, Греции.

Противостояние труда и капитала вышло на новый уровень. Три десятилетия господства на Западе «тетчеризма» и «рейганомиики» сопровождалось наступлением крупной буржуазии на социальные завоевания народа. Однако корпорациям удалось за эти годы добиться лишь частичного успеха (как, например, в США, снижения налогов на супербогатых). В целом, борьба носила позиционный характер, и трудящимся удалось отстоять основные социальные права и гарантии. Ситуация изменилась в последние годы. Используя кризис, начавшийся в 2008 году, неолибералы развернули генеральное наступление. Повышение пенсионного возраста, снижение заработной платы, сокращение пособий по безработице, повышение платы за обучение, это далеко не полный перечень «реформ» (в разных странах и в разной степени). Одновременно, несмотря на кризис, продолжали и продолжают расти доходы верхних десяти и, особенно, одного процента населения.

И вот — взрыв! Взрыв, во-первых, мирового масштаба, и, во-вторых, в котором главная сила не беднейшие части общества, не неприкаянные иммигранты, не люмпены, а те, кого на Западе относят к «среднему классу». «Достали!» — это название одной из газет Левого Фронта, наиболее точно выражает суть движения «Занять Уолл-Стрит».

Характерно, что российские СМИ, подконтрольные режиму практически замалчивают происходящие события. Более того, правые либералы, те, которые выступают вообще против каких-либо видов социальной поддержки, издевательски трактуют участников движения, как нежелающих работать и стремящихся жить лишь на государственные пособия. Когда одна из молодых участниц протеста против повышения пенсионного возраста сказала: «Мне не придется увидеть свою пенсию, а придется работать до старости», обозреватель «Новой газеты», А. Колесников, иронически посетовал: «... она еще не начала даже и пытаться работать, а уже капитализм виноват в ее маленькой пенсии». И его главный вывод: «Проблема нынешнего капитализма не в избытке либерализма, а в его недостатке. С таким дефицитом в бюджетах, как в какой-нибудь Греции, с таким долгом, как в США, экономика не может быть эффективной. Это все не либерализм, а антилиберализм, то есть социалистическая по сути политика».

В России, революционная ситуация пока не складывается. И это возлагает на российских коммунистов особую ответственность перед трудящимися нашей страны. Наша задача — разбудить народ и поднять его борьбу за свои жизненные интересы, за социализм.

ЦК РКП-КПСС, 14 ноября 2011 г.

УСТАНОВЛИВАЙТЕ КОНТАКТЫ С РКП-КПСС МЫ — ПАРТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Среди нас нет тех, кто наживался, прикрываясь именем КПСС, кто предавал народ, кланяясь ему в верности. Нет тех, кто и сегодня продолжает называть себя коммунистами, а на деле сотрудничает с режимом.

Мы возьмем из Советского времени все лучшее, что было создано нашими дедами и отцами.

Из 20-х годов — прямое участие рабочих и крестьян в управлении, внутривластную демократию.

Из 30-х — 50-х — величие страны, стремительные темпы ее развития, волю к победе, твердый порядок.

Из 60-х — социальный оптимизм, расцвет науки и искусства.

Из 70-х — внутреннюю стабильность, международную разрядку на основе стратегического паритета.

Из 80-х — свободу слова и печати, митингов и демонстраций.

Но мы не повторим старых ошибок.

Мы оставим в прошлом бюрократизм, лицемерие и чиновничьи попытки поставить под контроль все стороны жизни общества и каждого человека.

Никогда больше государственной аппарат, силовые структуры, органы безопасности не выйдут из-под контроля народа.

Мы зовем не назад, а вперед — к созиданию современного социалистического общества.

Наши адреса:

Тел.: Ханутина Ирина Михайловна 8 (903) 124-40-62, (499) 727-03-49, Лашин Анатолий Александрович 8 (903) 231-78-48, Кардасевич Михаил Емельянович 8 (926) 187-58-70, Пригарин Алексей Алексеевич 8 (903) 747-27-75

